

Альбус Дамблдор сидел в директорском кресле и торопливо запихивал в рот лимонный долька, пробормотав с набитым ртом:

— Думаю, что так, Минерва. Овини — дитя именно этой семьи.

Дамблдор небрежно взмахнул рукой, и в его ладони появился свиток пергамента. Он протянул его профессору Макгонагалл:

— Этот малыш оказался куда сложнее, чем мы думали, Минерва.

Приняв пергамент, профессор Макгонагалл внимательно вчиталась в досье на Овини Детриса. Да, всего лишь один лист — это всё, что величайший светлый маг магического мира смог разузнать об Овини на сегодняшний день.

В конце концов, прошло меньше двенадцати часов с момента его рождения, что для таких семей волшебников было просто невыносимо. Посудите сами: чей ребенок пропадает, а его родные до сих пор сохраняют полное безразличие?

К тому же семья Детрис, похоже, и не собиралась его искать.

[Овини Детрис]

Происхождение: Семья Детрис (древний чистокровный род волшебников, живший в уединении на протяжении многих поколений).

Дата рождения: 21 мая 1980 года.

История: Родился 21 мая 1980 года в 4:12:46 утра. В 4:34 того же дня был похищен семейной служанкой. В течение некоторого времени подвергался длительной транспортировке — кареты, автомобиля, поезда, автобусы — и в конечном итоге был брошен возле мусорного бака в неизвестном месте в Лондоне.

22 мая 1980 года в 8:12 утра был найден нынешним директором Хогвартса Альбусом Дамблдором, доставлен в Хогвартс и передан под опеку заместителя директора, декана факультета Гриффиндор и профессора трансфигурации...

Этот короткий отчет вместил в себя все события первых двух дней жизни Овини.

У профессора Макгонагалл, всегда славившейся своей строгостью, невольно увлажнились глаза.

Дамблдор тяжело вздохнул:

— Минерва, теперь можно с уверенностью сказать, что этот ребенок — тот самый, о котором говорилось в пророчестве Сивиллы. Когда я держал его на руках, то почувствовал мощные магические колебания, исходящие из его тела. Его магия пробуждается.

Последние слова он произнес совсем тихо. Они оба понимали: ребенок только родился, и если

его магия вырвется из-под контроля, это может пагубно сказаться на его рассудке. Поэтому единственным местом, где он мог вырасти, был Хогвартс.

Очевидно, оба они думали о проклятии семьи Детрис.

Профессор Макгонагалл моргнула, пытаясь подавить нахлынувшие чувства, и посмотрела на директора.

— Я поняла, директор, но не думаю, что смогу вырастить его сама.

Это заявление слегка удивило Дамблдора. Он медленно погладил бороду, ожидая продолжения.

— Я считаю, что Северус подошел бы на эту роль лучше, чем я.

Услышав ответ, Дамблдор приподнял бровь. Казалось, он о чем-то задумался, но в итоге кивнул.

— Только... Северус ведь подавал заявку на место преподавателя защиты от темных искусств в этом году? — спросила профессор Макгонагалл.

Дамблдор вздохнул:

— Да, я знаю, о чем ты хочешь сказать, Минерва. С тех пор как Северус стал деканом Слизерина, он постоянно претендует на должность преподавателя защиты от темных искусств. Но, по-моему, он куда больше подходит для преподавания зельеварения.

Профессор Макгонагалл увидела серьезность в глазах Дамблдора и мысленно вздохнула: «Что ж, директор, тут вы правы. В зельеварении Северус куда сильнее». Как-никак, самый молодой мастер зелий в истории, пусть и с ядовитым языком... что ж, ладно.

— Раз мы все решили, возвращайся, Минерва. Позже я поговорю с Северусом и объясню ситуацию. Когда мальчик проснется, ты будешь знать, что делать. Ученики еще не ушли на каникулы, но если ты сильно беспокоишься, я разрешаю тебе брать его с собой на уроки. В конце концов, трансфигурация — не такой уж опасный предмет.

Профессор Макгонагалл кивнула, положила пергамент на стол и вскоре вернулась в комнату, где оставили маленького Овини. Сев у кровати, она озарила лицо, изрезанное морщинами от постоянных трудов, такой нежностью, какой никто из студентов никогда не видел.

Тем временем, за дверью раздался скрип...

Вилла наконец дождалась своего хозяина.

Мужчина, только что вернувшийся домой, заметил странную тишину в доме и слегка нахмурился. Он направился в комнату, где еще вчера слышался плач младенца. Увидев

женщину, забывшуюся тяжелым сном на огромной кровати, и пустую колыбель, он на мгновение застыл, а затем его прекрасное лицо исказила ярость.

У мужчины были миндалевидные глаза, а черты лица — настолько скульптурно правильными и утонченными, что казались нереальными. Даже с заметной щетиной на подбородке, с серебристо-белыми слегка вьющимися волосами, он выглядел пугающе. Гнев, скрытый под длинными ресницами, казалось, был готов испепелить колыбель.

Позади мужчины внезапно взметнулось яростное пламя. Огонь разгорался, густой черный дым причудливо клубился на фоне белизны. Мужчина шаг за шагом подошел к спящей женщине.

Он осторожно приподнял ее, и рука, потянувшаяся к щеке жены, слегка дрожала.

— Жоан... — его пальцы, с четко очерченными суставами, наконец коснулись ее лица. Почувствовав под кожей едва уловимое тепло, он выдохнул, и ярость в его глазах начала утихать.

Из-за двери слышались быстрые шаги.

— Господин Олек! Как вы...

Голос женщины средних лет резанул слух, и в глазах, только что успокоившихся, вновь вспыхнуло пламя.

Он сидел на краю кровати, положив голову Жоан себе на колени.

— Я полагаю, ты должна объяснить, почему моя жена так слаба и куда подевался мой ребенок.

Низкий голос Олека, звучавший как рык демона, эхом отдавался в ушах женщины.

От этих слов ее лицо исказилось в гримасе ужаса. Огонь у двери, словно чувствуя ярость хозяина, начал подбираться к ней, медленно окружая.

— Нет, нет! Господин, вы не можете так со мной поступить!

Женщина рухнула на пол, чувствуя, как жар пламени, просачивающийся сквозь ткань, почти прожигает ее душу.

Раздался глухой стук: женщина упала на колени. Сбежавшиеся служанки увидели, как их экономку, Ван Цинь, со всех сторон окружил огонь, вызванный хозяином.

А сам хозяин холодно наблюдал за происходящим.

Заметив хозяйку на коленях у мужа, они наконец осознали: вот кто настоящая госпожа. Поняли, кто на самом деле был любим, и осознали, что экономка всё это время водила их за нос.

Одна за другой служанки падали на колени. Олек не проявлял никаких эмоций. Он равнодушно обвел взглядом коленопреклоненных женщин и вновь уставился на Ван Цинь, стоявшую в

центре огненного кольца.

Сейчас главным было одно: где его ребенок? В таком лесу он не мог исчезнуть просто так.

<http://bllate.org/book/21847/2265522>